

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:

теория и практика

№ 8

2005

- *Васильев А.В.* Сможет ли Президент Российской Федерации избираться на третий срок? (Конституционно-правовые аспекты проблемы)
- *Свириденко О.М.* Развитие института несостоятельности в странах Западной Европы (в период до начала XX века)
- *Лаптев И.А.* Проблемы правовой организации холдингов как производственно-хозяйственных комплексов
- *Четвериков А.О.* Правовые проблемы ратификации конституции для Европы
- *Смирнова Е.С.* Некоторые проблемы взаимодействия международного и конституционного права
- *Калиниченко Т.Г.* Понятие водного права и его особенности (публично и частноправовые аспекты)
- *Файзуллин Г.Г.* Теоретические проблемы государственного управления сельским хозяйством России
- *Торосян В.С.* Хозяйственный суд в судебной системе Республики Армения
- Другие материалы

Т.Г. Калиниченко

ПОНЯТИЕ ВОДНОГО ПРАВА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ (публично и частноправовой аспекты)

Водное право стало определяться как самостоятельная отрасль права ввиду наличия трех факторов (предмета – что регулируется, метода – как регулируется и наличия кодификационных актов – чем регулируется)¹.

Термин «водное право» берет свое начало с момента первой кодификации водного законодательства, проводившейся в 70-ые гг. прошлого века. Именно в это время сформировалось водное законодательство, и понятие «водное право» вошло в современную юридическую терминологию, где оно стало привычным, традиционным наименованием одной из отраслей права, наряду с земельным, горным, лесным и другими отраслями права.

Водное право формировалось как публичное право, поскольку было призвано регулировать взаимоотношения, связанные с правовым регулированием и правовым режимом водных объектов, которые находились в исключительной государственной собственности. В наибольшей степени понятие воды (водные объекты) стало исходным, системообразующим и господствующим в теории водного права. Такой подход соответствовал выработанному еще в 30-х гг. советской теоретической школой взгляду на предметный критерий разграничения права на отрасли, сводящийся к объекту правового регулирования.

Тем не менее, по признанию многих теоретиков, этот критерий имел слабые сто-

роны, вносил неопределенность и в целом являлся недостаточным². Главным критерием для целей разграничения правовых норм на отрасли права является наряду с единством предмета и наличие специфического метода и свойственных ему правовых средств.

С развитием рыночных отношений, многообразием форм собственности на водные ресурсы и водные объекты, спецификой водного права все больше становится использование публично и частноправового методов. Водное право начинает рассматриваться как право, регулирующее как имущественные, так и неимущественные водные отношения.

Такие взаимоотношения возникают, как правило, по воле их участников, которые сами определяют и содержание своих взаимосвязей, и даже последствия их прекращения или изменения. Физические и юридические лица самостоятельно решают, вступать им или не вступать, например, в те или иные договорные отношения и на каких условиях; они вольны защищать свое имущество или отказаться от его защиты в конкретной ситуации; они вправе предъявить требование о судебной защите своих прав (иск) или не делать этого и т. д.

При этом, физические и юридические лица руководствуются своими собственными частными интересами (в том числе, согласуя

¹ Лившиц Р.З. Современная теория права: Краткий очерк. М., 1992. С. 51-52.

² Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. гос-во и право. 1987. № 6. С. 13.

их с аналогичными интересами других лиц), которые всецело определяют и содержание складывающихся между ними отношений.

Государство, в свою очередь, предоставляет возможность саморегулирования этих отношений, ибо никакие его нормативные правовые акты не в состоянии предусмотреть все возможные варианты поведения. Разумеется, государство обязано принимать и известные меры охраны участников от злоупотреблений недобросовестных лиц и в определенной мере защищать стороны, а в необходимых случаях принуждать к соблюдению публичных интересов. Вмешательство государства в сферу частных интересов не может становиться всеобъемлющим, безграничным и произвольным, а публичная власть не вправе считать себя единственным подлинным выразителем и защитником любых интересов. В ином случае, субъекты права теряют всякий интерес к инициативной, самостоятельной деятельности, а другие прибегают к многообразным ухищрениям и попыткам обхода закона с целью добиться удовлетворения собственных частных интересов и потребностей.

Водное право, наряду с публично-правовыми началами, отражает частноправовую сферу с присущими ей равенством и самостоятельностью участников, неприкосновенностью их частной собственности, свободой договора, независимой судебной защиты нарушенных прав и интересов водопользования. Таким образом, частное право отменило публично-правовые основы системы водного права, а дополнила их положениями, исходящими из гражданского (частного) права.

Деление водного права на частное и публичное покоится на принципиальном различии частных и публичных интересов. По словам виднейшего древнеримского юриста Ульпиана, публичное право относится к положению римского государства, частное право относится к пользе отдельных лиц.

Соотношение и разграничение частного и публичного водного права представляется непростой проблемой. Дело в том, что в сфере частного права законодатель нередко вынужден использовать общеобяза-

тельные, императивные правила, в том числе запреты по использованию и охране вод, не ограничивая самостоятельность и инициативу участников регулируемых водных отношений. Например, в водном законодательстве РФ устанавливается обязанность граждан и юридических лиц получить соответствующую лицензию на права осуществления деятельности по водопользованию, существует также обязанность государственной регистрации всех юридических лиц или сделок с недвижимостью обособленными водными объектами, отсутствие которой влечет и отсутствие соответствующего юридического результата (возникновения юридического лица или появления, прекращения или изменения прав на недвижимость).

С другой стороны, в сфере публично-го права применяется судебный и арбитражный порядок защиты, что свойственно частноправовому регулированию. Однако наличие таких правил не устраняет необходимости установления четкого различия частного и публичного водного права, ибо отношения, включаемые в ту или другую сферу, приобретают различный правовой режим. Попытки выявить критерии разграничения этих сфер предпринимались как отечественными, так и зарубежными учеными-юристами на протяжении не одного века¹.

Очевидно, что различие заключается в характере и способах воздействия права на регулируемые водные отношения, обусловленные самой природой последних. Ясно, например, что отношения в области государственного управления и контроля использования и охраны водных объектов и их водных ресурсов не могут строиться на принципах свободы и самостоятельности участников, ибо по своему характеру требуют централизованного воздействия специально уполномоченного государственного органа и иерархической подчиненности участников. Но ясно и то, что многие отношения, складывающиеся в экономике, и, прежде всего, отно-

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 7-19; Черепанов Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. Иркутск, 1926; М., 1994.

шения водопользования, напротив, нуждаются в предоставлении их участникам свободы (хотя, разумеется, не безграничной), стимулирующей их инициативу и предприимчивость в области использования и охраны водных ресурсов, добытых из водного объекта. Таким институтом является право водопользования, предусматривающее договорные отношения в различных сферах водопользования (промышленном, сельскохозяйственном и т.д.).

Следует подчеркнуть, что и по существу необходимое в ряде случаев взаимовлияние и взаимодействие частного и публичного права не ведет к смешению этих двух принципиально различных подходов. Так, водное право, относящееся к публично-правовой сфере, под воздействием частноправовых начал резко усиливает состязательный характер во взаимоотношениях, спорах между предпринимателями, широко допуская здесь также применение третейской (негосударственной) формы разбирательства. Однако в целом процессуальный порядок, безусловно, сохраняет присущий ему публично-правовой характер. Частное и публичное в водном праве во всех развитых правовых системах продолжают существовать как две самостоятельные, независимые ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения. Частное (водное) право составляет правовой порядок, основанный на рыночной организации водного хозяйства. История показывает, что основные частноправовые начала, например, неприкосновенность собственности или свобода договоров, практически нигде и никогда не действовали в чистом виде, подвергаясь по необходимости тем или иным ограничениям.

По степени, характеру этих ограничений можно различать виды или типы правовых систем.

В русском праве существовали ограничения права собственности на воды и права водопользования с позиции общего¹.

¹ Калининченко Т.Г. Исторические предпосылки развития публичных и частных начал в водных отношениях // *Аграрное и земельное право*. 2005. № 7. С. 27-37.

Интересно, однако, что даже при самых жестких ограничениях сфера частного права, а именно: право водопользования никогда не исчезала полностью, ибо во всякой известной цивилизации невозможно было совершенно исключить использование воды как водного ресурса для различных целей.

Водное право в частноправовом смысле регулирует, прежде всего, различные отношения по принадлежности или использованию водных ресурсов водных объектов, основанных на юридическом равенстве участников, автономии, их воли и их имущественной самостоятельности (обособленности). Водные отношения могут и не основываться на указанных признаках, например, отношения по формированию платежей в казну государственного бюджета путем взимания налогов или уплаты штрафа за правонарушение в сфере водного законодательства РФ. В этих случаях между участниками существуют отношения не равенства, а власти и подчинения, исключающие автономию воли (т. е. усмотрение) самих сторон. Такого рода отношения, основанные на властном подчинении одной стороны другой, например, налоговые и другие финансовые отношения, составляют предмет регулирования водного (публичного) права, которые имеют комплексный характер и соотносятся с административным и финансовым правом. Если, например, по договору водопользования государство в лице специально уполномоченного органа требует от юридических и физических лиц платы за воду по договору, то это требование основано на том, что физическое или юридическое лицо при заключении договора само согласилось на соответствующие условия. Если же одна из сторон нарушает условия заключенного договора, то возникший конфликт может быть разрешен либо опять-таки по их взаимному согласию, либо по решению незаинтересованной в исходе спора третьей стороны – суда.

Если же деньги изымаются у физического лица и юридического лица в качестве водного налога, то никакого его согласия на это никто не требовал и не требует, и осу-

ществование такого изъятия проводит само государство без обращения в суд даже в случае конфликта. Таким образом, участники водных частноправовых отношений свободно участвуют в водном обороте на свой риск и под собственную ответственность. Они также должны сами решать, осуществлять принадлежащие им права, включая и право на предъявление каких-либо имущественных требований через суд.

Наконец, участники водных частноправовых отношений должны быть имущественно самостоятельны. Они являются пользователями водных ресурсов, водного объекта либо самого водного объекта, и они отвечают по своим обязательствам перед другими участниками оборота их водопользователями. В сферу водного частного права входят и некоторые неимущественные отношения. С позиций учения о частном праве, водное право следует определить как отрасль права, регулирующую частные (имущественные и неимущественные) взаимоотношения граждан, а также созданных ими юридических лиц, формирующиеся по инициативе их участников и преследующие цели удовлетворения их собственных (частных) интересов по поводу водных объектов и их водных ресурсов. В этом состоят принципиальные различия в использовании частноправового и публично-правового методов в водном праве.

В публично-правовом методе преобладают властно-организационные, принудительные начала, связанные с осуществлением государственных и общественных (публичных) интересов. Частноправовой подход связан с инициативой и самостоятельностью участников хозяйственной деятельности, реализующих свои собственные (частные) интересы. Между тем в регулировании водных отношений каждый из этих подходов имеет свои достоинства и недостатки, а потому почти никогда не будет использоваться «в чистом виде».

Так, при чрезвычайных ситуациях и экологических бедствиях на водных объектах не обойтись без резкого усиления публично-правовых начал. С другой стороны,

частноправовые начала неизбежно приходится ограничивать с целью защиты прав водопользователей. Проблема, следовательно, состоит не в разрешении или исключении вмешательства государства в процессы водопользования, а в ограничении этого вмешательства, в установлении законом его четких рамок и форм.

В отечественной правовой системе водное право всегда было публичным. В советское время после отказа от деления права на публичное и частное, «на стыке» гражданского и административного права возникли земельное, водное, горное, лесное и другие отрасли права. Возвращение к классическим основам правовой системы, базирующейся на принципиальном различии публичного и частного права, потребовало не только отказа от огосударствленной экономики в водном праве, но и от переоценки правовой природы смежных с водным правом отраслей права.

В условиях становления рыночной экономики происходит внедрение частноправовых отношений, ранее входивших в публично-правовую сферу. Так, после отказа от исключительной собственности государства на воды (водные объекты) и от разрешений на специальное водопользование пришли сделки с земельными участками и с размещенными на них обособленными водными объектами и договоры водопользования, которые стали предметом частноправового регулирования. Однако они не вышли из предмета водного права, поскольку основываются на публично-правовом характере определения правового режима различных видов водопользования, целевом назначении использования водных ресурсов водного объекта, требованиях природоохранного характера, ограничениях по использованию водных ресурсов и т.п. Иначе говоря, в этой части водное право является публично-правовым.

Водное право само подвергается известной систематизации (дифференциации), причем его система одновременно входит в общую систему публичного и частного права. Базу такой дифференциации составляет выделение основных, общих для всей отрасли положений – общей части.

Общая часть водного права включает основные положения о понятии, возникновении, осуществлении и защите прав, субъектах и объектах водного права, правоотношениях, праве собственности, управлении в области использования и охраны вод, защиты водных прав, ответственности. Она имеет важное системообразующее, теоретическое и практическое значение.

Публичное водное право регулирует отношения, связанные с объектами и с субъектами водных отношений. К ним относятся право государственной собственности, управление водными объектами, установление правовых основ использования, охраны, восстановления водных объектов и их водных ресурсов, а также предупреждение и ликвидация последствий вредного воздействия водных объектов, вызываемых природными и техногенными явлениями (причинами), водный налог и плата за охрану и восстановление водных объектов.

Частное водное право определяет принадлежность водных объектов к различного рода собственникам водных объектов и водных ресурсов. Обязательственное водное право оформляет отношения по обороту водных ресурсов в результате водопользования. Обязательственное право, в свою очередь, разделяется на подотрасли договорного и деликтного права. Договорные обязательства далее дифференцируются на группы обязательств по отчуждению обособленных водных объектов, праву водопользования, купле-продаже водных ресурсов. Деликтное водное право регулирует переход прав водопользования или собственности на водные ресурсы в случае смерти граждан и реорганизации юридических лиц к другим лицам. Они, в свою очередь, делятся на институты, такие как права собственности на водные объекты и права собственности на водные ресурсы, ограничения прав собственности на водные объекты и водные ресурсы и право водопользования, правовые способы защиты, институты отдельных договорных обязательств (водопользования). Институты разделяются на субинституты, которые сохраняют единство предмета водного права.

Например, институт договоров водопользования охватывает отдельные виды договоров водопользования (договора на отдельные виды права водопользования (сельскохозяйственное, промышленное и т.д.)).

Сочетание предмета и метода с наличием кодификационного акта составляет совокупность правоотношений, объединяющих отрасль водного права, которая определяется как совокупность правовых норм, регулирующих водные отношения. Обособление водного права от других отраслей определяется спецификой водных отношений.

Эта специфика уже не определяется субъектным составом права собственности на водные объекты и водные ресурсы. Водные объекты и водные ресурсы как объекты водного права могут быть объектами регулирования разных отраслей в зависимости от целей и характера регулирования. Вода выступает как объект субъективных гражданских прав, в частности, прав на обособленные водные объекты, относимые к недвижимым вещам (ст. 130 ГК РФ), и прав на водные ресурсы, находящиеся в водохозяйственных сооружениях. Следует обратить внимание на то, что обособленные водные объекты объявлены недвижимым имуществом. Это же провозглашено в Гражданском кодексе Российской Федерации. Примером могут служить различного рода обособленные водные объекты, созданные для сбора талой, атмосферной воды. Такого рода обособленный водный объект пополняется водой, формируемой из атмосферных осадков и таяния снега в горах. Тем не менее, обособленный водный объект является частью земельного участка несмотря на то, что этот водный объект является самостоятельным предметом имущества как дом, сарай или иное сооружение капитального типа, и его правовой режим увязывается с правовым режимом земельного участка. Провозглашение обособленных водных объектов недвижимым имуществом заставляет поставить вопрос о том, может ли водный объект (река, море, озеро, ручей, водоносный горизонт подземных вод) считаться недвижимым имуществом или имуществом вообще?

Прежнее российское водное законодательство определяло, что водные объекты и имущество – несовместимые категории. То, что является имуществом, не может быть водным объектом и вообще природным объектом. То, что является водным объектом, не может быть имуществом. На таком принципе была построена советская система правового регулирования водных отношений, а если взять шире, то и все отношения природопользования и охраны окружающей среды.

Сегодня нет абсолютной границы в предметах правового регулирования водного и гражданского законодательства РФ. Между отраслями российского права есть постоянное взаимодействие, взаимное проникновение норм, принципов, способов регулирования, обусловленное потребностями жизни. Поэтому Водный кодекс РФ может регулировать имущественные отношения в той мере, в какой это необходимо для обеспечения рационального использования и эффективной охраны вод, а гражданское законодательство РФ должно регулировать водные отношения лишь в той мере, в какой это требуется для обеспечения оптимальных моделей имущественного оборота, и связанной с этим эффективной защиты имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц.

С одной стороны, будучи недвижимым имуществом, обособленные водные объекты, каналы и водохранилища принципиально отличаются от иного недвижимого имущества. Суть этого отличия сформулирована в ст. 9 Конституции РФ, в соответствии с которой земля как и другие природные ресурсы, включая водные ресурсы, признается основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Следовательно, вода как природный ресурс одновременно выполняет и важнейшую социально-экономическую функцию, будучи неотъемлемым условием функционирования человеческого общества. Вода как природный ресурс обладает следующими основными характеристиками, имеющими суще-

ственное значение для конструирования правовых норм — моделей всей совокупности общественных отношений: собственности, пользования и охраны этого ресурса, обеспечивающих его основное качество – основы жизни и деятельности общества. В новом водном законодательстве РФ понятие «вода» прямо рассматривается в нескольких значениях. Как природный объект – это вода, находящаяся в водном объекте (часть природы – экологический аспект), вода, выступающая как природный ресурс (основа деятельности человека – экономический аспект), основа жизни человека (социальный аспект).

Запасы воды практически неограничены, поскольку происходит круговорот воды в природе, а соленая вода, в конечном счете, может быть опреснена.

Между тем водные объекты и их водные ресурсы ограничены государственными границами. Вода, заключенная в водных объектах, является пространственным базисом и используется для водного транспорта. Ограниченность водных объектов и их водных ресурсов – явление глобальное, но имеет и индивидуальное значение для отдельного человека, для отдельной личности. Ограниченность водного ресурса, заключенного в водном объекте, в своем индивидуальном проявлении носит относительный характер и связана, прежде всего, с народонаселением того или иного региона в пределах отдельного государства.

Не менее значима и экономическая функция воды как водного ресурса. В условиях натурального хозяйства, когда товарообмен практически отсутствовал, ценность воды как водного ресурса в экономическом аспекте не была осознана человеком. Однако впоследствии, по мере развития разделения труда, закрепления за отдельными лицами прав на средства производства, ее роль в экономическом плане выросла.

Развитие промышленности и сельского хозяйства усилило интерес человека к воде как к водному ресурсу. Есть добыча воды из реки, моря, озера, подземного водносного горизонта и т.п. Эта добыча осуществляется путем применения сложных водо-

хозяйственных, гидротехнических сооружений капитального типа, либо при помощи простейших бытовых приспособлений. Такого рода вода является водным ресурсом, находящимся в водохозяйственных сооружениях, непосредственно связанных с природным водным объектом. Есть еще и купание в водах рек, судоходство на водах водных объектах (реках, озерах) и водохозяйственных сооружениях (каналах, шлюзах, водохранилищах), лесосплав, лов и разведение рыбы и других водных животных и растений, использование воды для получения электроэнергии, а также сброс в водоемы сточной воды. Но с развитием общественного производства, с продвижением строительства и промышленности в отдаленные уголки обширной территории ранее пустующие участки природы, в том числе и водоемы, из нетронутых объектов природы становятся объектами хозяйствования. В частности, водные объекты становятся необходимыми для промышленного водопользования, сельскохозяйственного использования и для других нужд развивающейся экономики. Каждый из приведенных случаев пользования включает в себя многообразие отношений по использованию природных запасов воды и воды, заключенной в водохозяйственных сооружениях и устройствах, и характеризуется разными свойствами и признаками¹.

Уникальным свойством воды как основы жизни человеческого общества является ее способность производить и воспроизводить флору, растительный мир. Осуществляя водопользование, человек направляет и интенсифицирует природный процесс в своих интересах для удовлетворения своих потребностей. Иными словами, вода — естественно самовоспроизводящийся ресурс производства. Даже нарушенная, испорченная вода в современных условиях подлежит очищению. Известно, что при правильном пользовании воды ее естественно-природ-

ные свойства способны не только восстанавливаться, но и улучшаться. Отличительной чертой водных ресурсов является ограниченность, проистекающая из невозможности во многих случаях искусственным способом осуществить их возобновление. В этих условиях загрязнение источников питьевой воды и иные процессы могут привести и уже приводят к нехватке источников жизнедеятельности человека.

Поскольку вода является связующим звеном во всей экосистеме, пользование ею, воздействие на нее может влиять не только на состояние самих водных объектов, но и на окружающую среду в целом. Так, размещение объектов, не имеющих очистных сооружений, способно оказать влияние на состояние близко расположенных к ним водных объектов. Следовательно, забор воды для того или иного объекта способен негативно воздействовать на природную среду, имеет весьма существенное комплексное природоохранное значение.

Наличие у воды указанных естественно-природных свойств обуславливает закрепление в правовых нормах особого поведения различных субъектов, начиная от государства, его органов и кончая юридическими и физическими лицами, направленного на социально-справедливое и экономически обоснованное, рациональное использование и охрану водных ресурсов.

Таким образом, водные ресурсы представляют собой специальный объект общественных отношений, подлежащих специальному правовому урегулированию при соблюдении принципа, заложенного в ст. 9 Конституции РФ. Необходимость сохранения водными ресурсами своего основного свойства — основы жизни и деятельности человеческого общества — определяет специфику как реализации субъективных водных прав, так и деятельности государства в лице его соответствующих органов по охране вод. Именно эта специфика предмета правового регулирования, отраженная в соответствующих правовых нормах, является одним из факторов, обуславливающих выделение водного права в самостоятельную отрасль права и,

¹ Калининченко Т.Г. Объекты водных отношений (публично и частноправовые интересы) // *Аграрное и земельное право*. 2005. № 5. С. 121.

соответственно, водного законодательства РФ в самостоятельную отрасль законодательства РФ.

В ВК РФ так определяются отношения, регулируемые водным законодательством РФ – это отношения по использованию и охране водных ресурсов в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (водные отношения) (п. 1 ст. 3). Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению обособленными водными объектами, а также по совершению сделок по водопользованию регулируются гражданским законодательством РФ, если иное не предусмотрено водным законодательством РФ, законодательством РФ об охране окружающей среды, специальными федеральными законами (п. 3 ст. 3). Таким образом, из сопоставления указанных пунктов ВК РФ вытекает, что к водным отношениям относятся как отношения по использованию и охране вод (водных объектов), так и иные отношения, объектом которых также является вода, при этом допускается приоритет водного законодательства над гражданским в регулировании данных отношений, а, следовательно, включает указанные имущественные отношения в предмет водного законодательства РФ.

Анализ норм ВК РФ свидетельствует о том, что предметом водного права, равно как и предметом водного законодательства РФ, являются не только отношения по использованию воды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, но и те отношения, которые причисляются Водным кодексом РФ к разряду имущественных, т.е. отношения, связанные с возникновением, реализацией, прекращением водных прав, водного оборота. И объектом данных отношений также является вода как водный ресурс. Что же касается имущественных отношений по пользованию водой, то они не могут быть ничем иным, как отношениями по использованию воды, заключенной в водном объекте как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей террито-

рии. Следовательно, объектами указанных групп общественных отношений является как водный объект, так и водный ресурс, обладающие указанными выше характеристиками, определяющими специфику данных объектов, что, в свою очередь, обуславливает специфику правового регулирования водных отношений, получившую отражение в соответствующих отраслях права, и, в первую очередь, в водном праве.

Из анализа норм ВК РФ также вытекает, что водные отношения включают в себя не только так называемые имущественные отношения, т.е. отношения по поводу владения, пользования и распоряжения водными ресурсами, но и отношения в сфере государственного управления водными ресурсами, когда вода, сохраняя свое качество ресурса и являясь одновременно основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, выступает объектом управленческих отношений, а именно отношений по проведению водоустройства, ведению водного кадастра, государственному контролю и т.д.

На основании сказанного можно сделать вывод, что водные отношения – это не только отношения владения, пользования и распоряжения водой – водным ресурсом – частные отношения, но также и отношения, связанные с их государственным управлением и охраной водных ресурсов, заключенных в водных объектах – публичные отношения.

В ВК РФ (п. 1 ст. 6) объекты водных отношений разделяются на следующие виды: а) вода, заключенная в водный объект, выступает как природный объект, являющийся пространственным базисом, и как запас воды – водный ресурс – экономическая категория, товар. При этом, в действующем Водном кодексе РФ содержится определение только водного объекта.

Водный объект как объект водных отношений включает воду, дно и берега, границы которых описаны и удостоверены в установленном порядке в водном кадастре. Отсюда можно сделать вывод, что воды как природный объект и находящаяся в нем вода как природный ресурс являются пред-

метом объективного права, т.е. совокупностью правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений. Водный ресурс как индивидуализированный объект водных отношений служит предметом субъективного права, т.е. объектом, по поводу которого у определенного субъекта существуют установленные законом виды вещных или обязательственных прав. При этом, водный объект не утрачивает свойств природного объекта, а вода – природного ресурса.

Водные объекты выступают как неделимые объекты, вместе с тем вода, выступающая как природный ресурс, может быть объектом водного оборота, а не распределения или перераспределения. Например, непонятно существование каналов межтерриториального перераспределения. Ведь в этом случае получается, что водные ресурсы каналов, обеспечивая различных водопользователей водным ресурсом в порядке водопользования для различных целей, кем-то перераспределяются. Это противоречит сущности водопользования как частноправового института. Водный объект не может быть разделен на части, поскольку является самостоятельным и индивидуализированным, с другой стороны, водный ресурс также является самостоятельным и индивидуализированным объектом водного оборота, поскольку обладает количественными и качественными характеристиками.

Если ВК РФ определяет водный объект как неделимый, то целевое использование водного объекта возникает в порядке водопользования, а не распределения или перераспределения, по сути имеющие административно-правовое содержание.

Таким образом, ВК РФ, признавая водный объект неделимым, предполагает оборот водных ресурсов, связанных с их использованием для различных целей, в порядке заключения договоров водопользования. В этой ситуации возникает вопрос, насколько понятие водный объект соответствует понятию неделимой вещи, данному в ст. 133 ГК РФ, в соответствии с которой вещь признается неделимой, если ее раздел в природе невозможен без

изменения ее назначения. Из смысла данной статьи можно заключить, что водный объект не перестает быть водным объектом при осуществлении водопользования на водном объекте. Это происходит в результате целевого использования воды – водного ресурса. Следовательно, правильнее говорить и о неделимости водного объекта, и о водном обороте при использовании водных ресурсов.

Важное значение в определении понятия водного права играет изучение структуры кодификационных актов, т.е. Водного кодекса РФ, позиций водного права и его развития при применении публично и частноправового методов. Внутренняя форма Водного кодекса РФ, т.е. его структура, разделение на общую и особенную части, разбивка на отдельные разделы и главы должны соответствовать сложившимся в науке водного права передовым представлениям о водном праве как отрасли права и законодательства РФ. В частности, представляется важным отражение водных объектов и водных ресурсов как объектов публично и частноправовых водных отношений. Изменения требуют нормы о праве собственности и других вещных правах на водные объекты и водные ресурсы, о праве пользования водными объектами. Необходимо пересмотреть систему возникновения, прекращения и защиты публичных и частных водных прав. Водный кодекс РФ не дает специфики регулирования различных видов водопользования, не разделяет их позиций публичного и частного права. Необходимо усилить позиции публичного права, институт правовой охраны водных объектов и их водных ресурсов. Положения об экономическом регулировании использования, восстановления и охраны водных объектов целесообразно исключить, поскольку они поглощаются водными договорами (сделками).

Таким образом, структура кодифицированного Водного кодекса РФ должна быть построена с учетом публично и частноправового методов. Необходимо создать Концепцию водного законодательства Российской Федерации, которая приведет к системности в правовом регулировании водных отно-